

УДК 82

Два впечатления от одного города: Флоренция Ахматовой и Гумилева**Головченко Игорь Федорович**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры креативно-инновационного управления и права,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, пр. Калинина, 9;
e-mail: i_golovchenko@yahoo.com

Аннотация

Статья посвящена впечатлениям Анны Ахматовой и Николая Гумилева от Флоренции. Помимо посещения этого города в 1912 году во время свадебного путешествия, оба поэта продолжали имплицитный диалог в стихах сквозь годы, и начатый во Флоренции комплекс мотивов получил продолжение в образе города-женщины у Ахматовой и позднего обращения к образу Рима. В 1912 году Анна Ахматова и Николай посещают Италию. В «хронике брака» двух поэтов весна 1912 года описана следующим образом: «Ок. 21 апреля. Приезд во Флоренцию. Сознательно или бессознательно, Ахматова противопоставляла свои «путевые» впечатления «лирической географии» Гумилева: пребывание в другом городе не может – и не должно, в ее понимании, служить отправной точкой для вдохновения. Поэт всегда остается самим собой, будь он в Риме, в Лондоне или в Абиссинии, и вдохновляться увиденными достопримечательностями – не его удел. По воспоминаниям современников Ахматовой, Рим произвел на нее совершенно определенное впечатление, не раз повторявшееся ею в разговорах, но не нашедшее отражения в стихах: она восприняла этот город как «город Сатаны», который создали и Бог, и дьявол, как некую «зону соревнования» между божественным и inferнальным. Однако, как и в случае с Флоренцией, стихи, написанные в Риме, посвящены не достопримечательностям города, а личным переживаниям и воспоминаниям.

Для цитирования в научных исследованиях

Головченко И.Ф. Два впечатления от одного города: Флоренция Ахматовой и Гумилева // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 198-207.

Ключевые слова

Ахматова, Гумилев, диалог, реплика, путешествие, урбаноним, Флоренция.

Введение. Контекст создания произведений

В 1912 году Анна Ахматова и Николай посещают Италию. В «хронике брака» двух поэтов весна 1912 года описана следующим образом: «Ок. 21 апреля. Приезд во Флоренцию. Гумилеву присылают первые экземпляры его книги «Чужое небо». Отъезд Гумилева в Сиену, Неаполь и Рим. Ахматова остается одна. Пишет стихотворение «Помолись о нищей, о потерянной...», отчасти обращенное к Гумилеву, отчасти описывающее одну из картин Фра Беато Анджелико — «Благовещение».

...

Ок. 15 мая. Отъезд из Италии. Гумилев отправляет письмо Брюсову: «Дорогой Валерий Яковлевич, я проехал почти всю Италию, написал с десятков стихотворений [стихотворения «Пиза», «Генуя», «Сиена», «Сиенский собор», «Рим», «Персей. Скульптура Кановы» и др.]. Посылаю Вам несколько. <...> Относительно моих стихов, может быть, Вы напишете мне в «Аполлон», я буду там недели через полторы» [Чабан, www].

Анна Ахматова в это время также пишет – но если исходить из подписей-топонимов, обозначающих место создания произведения, во Флоренции ею создано всего одно стихотворение.

Сходства и различия флорентийских впечатлений двух поэтов

Гумилев создает стихи «по горячим следам», как бы формируя зарисовку: увидел город/произведение искусства – написал стихотворение. Ахматова пробыла во Флоренции около 10 дней, и наиболее значимым ее впечатлением, зафиксированным также «по горячим следам», оказалось испытанное ею одиночество в разлуке с мужем:

Помолись о нищей, о потерянной,
О моей живой душе,
Ты в своих путях всегда уверенный,
Свет узревший в шалаше.

Через много лет эти же мотивы – просьба помолиться об одинокой женщине – повторятся в «Реквиеме»:

Эта женщина больна,
Эта женщина одна.

Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне.

«В своих путях всегда уверенный» и «свет узревший в шалаше» - это, вероятнее всего, Гумилев. Уехав за новыми впечатлениями, он оставляет беременную жену, которая переживает, но в то же время и видит некое высшее предзнаменование в своих страданиях:

И тебе, печально-благодарная,
Я за это расскажу потом,
Как меня томила ночь угарная,
Как дышало утро льдом.

...

Отчего же Бог меня наказывал
Каждый день и каждый час?
Или это ангел мне указывал
Свет, невидимый для нас?

А. Чабан видит в этом стихотворении отсылку к «Благовещению» Фра Беато Анджелико, однако эта икона с XVII века находится в Испании [Музеи мира, 2002, 318], а во Флоренции находятся другие картины мастера, которым Гумилев посвятил стихотворение «Фра Беато Анджелико». Вероятнее всего, речь идет о Благовещении как таковом: вести о будущей беременности и появлении сына. Между двумя приведенными выше строфами присутствует еще одна:

В этой жизни я немного видела,
Только пела и ждала.
Знаю: брата я не ненавидела
И сестры не предала.

Мотив ненависти к брату связан со светом в Послании Иоанна Богослова: «2.9 Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме.

2.10 Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна.

2.11 А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда

идет, потому что тьма ослепила ему глаза» (Первое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова. Глава 2).

Не ненавидевшая брата своего способна увидеть свет. Образ сестры в поэзии Ахматовой коррелирует с образом возлюбленной: в целом ряде стихотворений сестра является одновременно и любимой женщиной главного героя:

Ты не та ли, кого я повсюду ищу,
О которой с младенческих лет,
Как о милой сестре, веселюсь и грущу?
(«По неделе ни слова ни с кем не скажу...»)

Долгим взглядом твоим истомленная,
И сама научилась томить.
Из ребра твоего сотворенная,
Как могу я тебя не любить?

Быть твоею сестрою отрадною
Мне завещано древней судьбой,
А я стала лукавой и жадною
И сладчайшей твоею рабой.

Образ пары влюбленных как брата и сестры получит в дальнейшем воплощение в «египетских» стихотворениях Ахматовой [Козловская, 2008, 110]. Во флорентийском же тексте сестра-возлюбленная не предала своего брата-возлюбленного (мужа) и видит свет – весть о своей беременности.

Флоренция Гумилева выглядит совершенно иначе:

О сердце, ты неблагодарно!
Тебе — и розовый миндаль,
И горы, вставшие над Арно,
И запах трав, и в блеске даль.

Но, тайновидец дней минувших,
Твой взор мучительно следит
Ряды в бездонном потонувших,
Тебе завещанных обид.

Первые две строфы обращены словно не к городу, а к женщине: вот, смотри (призыв «посмотреть»), обращенный именно к «ты-собеседнику», в дальнейшем станет лейтмотивом «африканских» стихотворений Гумилева: посмотри, какая Африка, посмотри, какие виды... [Куликова, 2011, 111 и далее]), тут и миндаль, и Арно, и даль, и травы – а ты ищешь «ряды обид». А. Чабан цитирует рассказ Ирины Одоевцевой о семейной жизни Гумилева, в которой часто присутствовали «объяснения»: «Ирина Одоевцева вспоминает рассказ Гумилева: «Я весело и радостно возвращался к ней. Придя домой, я по раз установленному ритуалу кричал: «Гуси!» И если она была в хорошем настроении – что случалось очень редко, – звонко отвечала: «И лебеди!» или просто «Мы!» – и я, не сняв даже пальто, бежал к ней... и мы начинали бегать и гоняться друг за другом. Но чаще я на свои «Гуси!» не получал ответа и сразу отправлялся к себе в свой кабинет, не заходя к ней. Я знал, что она встретит меня обычной ненавистной фразой: «Николай, нам надо объясниться!», за которой последует сцена ревности на всю ночь» [Чабан, www].

Две последующие строки гумилевской «Флоренции» только усиливают впечатление, что речь обращена не к городу, а к женщине:

Тебе нужны слова иные.

Иная, страшная пора.

Далее стихотворение разделено многоточием, после которого уже речь идет об историческом фоне, бедах и невзгодах, пережитых Флоренцией:

...Вот грозно стала Синьория,

И перед нею два костра.

Один, как шкура леопарда,

Разнообразен, вечно нов.

Там гибнет «Леда» Леонардо

Средь благовоний и шелков.

Другой, зловещий и тяжелый,

Как подобравшийся дракон,

Шипит: «Вотще Савонароллою

Мой дом державный потрясен».

Они ликуют, эти звери,
А между них, потупя взгляд,
Изгнанник бедный, Алигьери,
Стопой неспешной сходит в Ад.

Автор как бы говорит: вот подходящий фон для таких тяжелых обид: костры инквизиции, изгнание Данте. Возможно, он тем самым объясняет – и адресату стихотворения, и самому себе – почему Флоренция стала местом такой страшной и в чем-то несправедливой обиды. Любопытно, что в сборники Н.С. Гумилева это стихотворение не входило вместе с другими «итальянскими стихами». Фрагментарно присутствует история города – Леонардо, Савонарола, Данте, а логическая связь между двумя частями – обращением к сердцу и погружением в историю города – отсутствует.

Данте-изгнанник появляется в поэзии Ахматовой много позже – в 1936 году в стихотворении «Данте», в котором город предстает как женщина:

Факел, ночь, последнее объятье,
За порогом дикий вопль судьбы.
Он из ада ей послал проклятье
И в раю не мог ее забыть,—
Но босой, в рубахе покаянной,
Со свечой зажженной не прошел
По своей Флоренции желанной,
Вероломной, низкой, долгожданной...

Флоренция – словно возлюбленная поэта Данте: она «вероломная, низкая, долгожданная», у них «последнее объятье», он «не мог ее забыть». Ответ обращению к городу – обращению к женщине у Гумилева появляется спустя почти четверть века: Флоренция снова предстает как город-женщина, но уже возлюбленная Данте. Город как женщина – впечатление и от революционного Петербурга в 1917:

Когда приневская столица,
Забыв величие своё,
Как опьяневшая блудница,
Не знала, кто берёт ее...

Как и в другом «диалоге сквозь годы» Ахматовой и Гумилева во «флорентийском» тексте выстраивается цепочка реплик: женщина из города вызывает о своем одиночестве, мужчина отвечает женщине (и городу): нет причины для обид, кругом великолепные виды, а вот когда-то... женщина подхватывает мотив «женщина = город = возлюбленная поэта» и развивает его дальше. Отчасти опираясь на травелоги Гумилева, Ахматова творит собственный текст, не сводящийся к путевым заметкам.

Продолжение поэтического диалога: Рим

Отметим, что и впечатления о Риме Ахматовой перекликаются со стихотворением Гумилева более чем полувековой давности: совмещение «зверя» и святости уже звучало в восприятии Рима в 1912 году, пока жена скучала во Флоренции:

И город цезарей дивных,
Святых и великих пап,
Он крепок следом призывных,
Косматых звериных лап.

«Зверь» в данном случае – конечно, волчица, вскормившая Ромула и Рема, которой и посвящено стихотворение. Но Гумилев не мог не знать, что Зверем называется и Дьявол, и в его стихотворении город «святых и великих пап» предстает одновременно и городом Сатаны – как и в рассуждениях Анны Ахматовой и в задумках ее «666-й» эсхатологической прозы [Кихней, www].

Заключение

Сознательно или бессознательно, Ахматова противопоставляла свои «путевые» впечатления «лирической географии» Гумилева: пребывание в другом городе не может – и не должно, в ее понимании, служить отправной точкой для вдохновения. Поэт всегда остается самим собой, будь он в Риме, в Лондоне или в Абиссинии, и вдохновляться увиденными достопримечательностями – не его удел. По воспоминаниям современников Ахматовой, Рим произвел на нее совершенно определенное впечатление, не раз повторявшееся ею в разговорах, но не нашедшее отражения в стихах: она восприняла этот город как «город Сатаны», который создали и Бог, и дьявол, как некую «зону соревнования» между божественным и inferнальным. Однако, как и в случае с Флоренцией, стихи, написанные в Риме, посвящены не достопримечательностям города, а личным переживаниям и воспоминаниям.

Библиография

1. Головченко И.Ф. ИмPLICITная семантика «пути» в лирическом диалоге Анны Ахматовой и Николая Гумилева // Культура и цивилизация. 2017. № 3. С. 229-236.
2. Касимова А.Р. Лирический цикл в творчестве Анны Ахматовой // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2006. №5-2. С.53-58.
3. Кихней Л.Г. Поэзия Анны Ахматовой. Тайны ремесла. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/kihnej-tajny-remesla>
4. Козловская С.Э. Структура художественного пространства в творчестве Анны Ахматовой: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 175 с.
5. Куликова Е.Ю. Прогулки в лирике Анны Ахматовой // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2011. №4. С.32-39.
6. Куликова Е.Ю. Пространство и его динамический аспект в лирике акмеистов. Новосибирск: Свинья и сыновья, 2011. 530 с.
7. Меркель Е.В. Райские локусы в лирике Анны Ахматовой // Вестник ВятГУ. 2014. №11. С.140-146.
8. Музеи мира: Прадо. М.: Слово, 2002. 668 с.
9. Тименчик Р.Д. Рим Анны Ахматовой: Horror Mortis (1964). URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/21/timenchik21.shtml>
10. Чабан А. Ахматова и Гумилев: от брака до развода. Семейная хроника двух великих поэтов, восстановленная по дневникам, письмам и мемуарам. // URL: <http://arzamas.academy/materials/311>

The two impressions of one city: Florence by Akhmatova and Gumilev**Igor' F. Golovchenko**

PhD in Law,

Associate Professor of the Department of Creative and Innovative Management and Law,

Pyatigorsk State University,

357532, 9, Kalinina ave., PyatIgor'sk, Russian Federation,

e-mail: i_golovchenko@yahoo.com

Abstract

The article is devoted to the impressions of Anna Akhmatova and Nikolai Gumilev from Florence. After visiting this city in 1912 during the honeymoon, both poets continued an implicit dialogue in verse through the years, and the complex of motifs begun in Florence was continued in the image of the feminine city of Akhmatova and the late appeal to the image of Rome. In 1912, Anna Akhmatova and Nikolai Gumilev visited Italy. In the "chronicle of marriage" of two poets, the spring of 1912 is described as follows: "About April, 21. The arrival to Florence. Consciously or unconsciously, Akhmatova contrasted her "travel" impressions to Gumilev's "lyrical geography": staying in another city cannot and should not, in her understanding, serve as a starting point for inspiration. The poet always remains himself, whether he is in Rome, London or Abyssinia, even being inspired by the sights seen, not his destiny. According to the memoirs of Akhmatova's contemporaries, Rome made a very definite impression on her, which she often repeated in her conversations, but it did not find reflection in the verse: she perceived this city as "the city of Satan," created by both God and devil as a kind of a place existing between divine and infernal. However, as in the case of Florence, the poems written in Rome are devoted not to the sights of the city, but to personal experiences and memories.

For citation

Golovchenko I.F. (2017) Dva vpechatleniya ot odnogo goroda: Florentsiya Akhmatovoi i Gumileva [The two impressions of one city: Florence by Akhmatova and Gumilev]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 198-207.

Keywords

Akhmatova, Gumilev, poetry, Florence, Rome.

References

1. Chaban A. *Akhmatova i Gumilev: ot braka do razvoda. Semeinaya khronika dvukh velikikh poetov, vosstanovlennaya po dnevnikam, pismam i memuaram* [Akhmatova and Gumilev: from marriage to divorce. The family chronicle of two great poets reconstructed by diaries, letters and memoirs]. Available at: <http://arzas.academy/materials/311> [Accessed 06/06/2017]
2. Golovchenko I.F. (2017) Implitsitnaya semantika "puti" v liricheskom dialoge Anny Akhmatovoi i Nikolaya Gumileva [The implicit semantic of the "way" in the lyric dialogue of Anna Akhmatova and Nikolay Gumilev] *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 229-236.
3. (2002) *Muzei mira: Prado* [The world museums: Prado]. Moscow: Slovo Publ.
4. Kasimova A.R. (2006) *Liricheskii tsikl v tvorchestve Anny Akhmatovoi* [Lyrical cycle in the work

-
- of Anna Akhmatova]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya»* [Bulletin of the Udmurt University. Series "History and Philology"], 5-2, pp. 53-58.
5. Kikhnei L.G. *Poeziya Anny Akhmatovoi. Tainy remesla* [The poetry by Anna Akhmatova. The misteries of profession]. Available at: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/kihnej-tajny-remesla> [Accessed 06/06/2017]
 6. Kozlovskaya S.E. (2008) *Struktura khudozhestvennogo prostranstva v tvorchestve Anny Akhmatovoi. Doct. Dis.* [The structure of the fiction space in the works by Anna Akhmatova. Doct. Dis]. Moscow.
 7. Kulikova E.Yu. (2011) *Progulki v lirike Anny Akhmatovoi* [Bulletin of the Udmurt University. Series "History and Philology"], 4, pp. 32-39.
 8. Kulikova E.Yu. (2011) *Prostranstvo i ego dinamicheskij aspekt v lirike akmeistov* [The space and its dynamic aspect in the lyrics of akmeists]. Novosibirsk: Sviniyn i synoviya Publ.
 9. Merkel' E.V. (2014) *Raiskie lokusy v lirike Anny Akhmatovoi* [Paradise loci in the lyrics of Anna Akhmatova]. *Vestnik VyatGU* [Bulletin of Vyatka State University], 11, pp. 140-146.
 10. Timenchik R.D. (1964) *Rim Anny Akhamotovoi: Horror Mortis* [Rome of Anna Akhmatova: Horror Mortis]. Available at: <http://sites.utoronto.ca/tsq/21/timenchik21.shtml> [Accessed 06/06/2017]